

С.В. Коржук

РИСКИ БЕДНОСТИ ДЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье исследуются факторы, определяющие риски и глубину бедности для домохозяйств, в которых проживают люди с инвалидностью. Эмпирической базой исследования послужили данные Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2018 г. Результаты исследования показывают, что в случае инвалидности взрослого человека в трудоспособном возрасте риски бедности возрастают для всего домохозяйства, в то же время наличие в составе домохозяйства ребенка или пенсионера с инвалидностью не отражается значительно на рисках бедности по сравнению с домохозяйствами, не имеющими в своем составе людей с инвалидностью. Проживание в сельской местности или небольших городах, большой размер домохозяйства, наличие детей, особенно дошкольного возраста, повышают риски бедности для домохозяйств людей с инвалидностью. Для снижения рисков необходимы смена фокуса с нуждающегося в помощи реципиента-индивида на домохозяйство как экономическую единицу, переход от категориального принципа социальной защиты уязвимых групп населения к адресной социальной поддержке на основе индивидуальной оценки нуждаемости. Это позволит учитывать разнообразие жизненных ситуаций в домохозяйствах, в которых есть люди с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: бедность; инвалидность; домохозяйства людей с инвалидностью; риски и глубина бедности; КОУЖ

Для цитирования: Коржук С.В. Риски бедности для домохозяйств людей с инвалидностью // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 4 (112). – С. 231–259. DOI: 10.15372/REG20210409.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В 2018 г. в качестве одной из национальных целей развития РФ на период до 2024 г. было заявлено двукратное снижение уровня бедности¹. Однако уже в 2020 г. эта и другие цели были скорректированы, а сроки их исполнения отодвинуты на более позднее время. Заявленные параметры сокращения бедности россиян были перенесены на 2030 г. в рамках достижения национальной цели «сохранение населения, здоровье и благополучие людей»².

Для практического решения столь сложной социально-экономической проблемы, как снижение уровня бедности, необходимы не только адекватное представление о масштабах бедности, но и понимание причин сложившегося в стране материального неравенства, его структуры и динамики, в том числе для различных социальных групп. В данной статье речь пойдет о рисках бедности для особой группы населения – людей с инвалидностью, которые составляют значительную часть российского общества.

По состоянию на 1 января 2020 г. 11,9 млн россиян, или 8,1% населения страны, имели официально подтвержденную инвалидность³. Проблема бедности людей с ограничениями по здоровью характерна не только для России. Согласно исследованиям и аналитическим отчетам международных организаций, люди с инвалидностью во многих странах мира подвержены большему риску бедности по сравнению с не имеющими инвалидности [9; 12; 14]. Они испытывают социальную эксклюзию и депривацию, т.е. исключены из многих сфер общественной жизни [8; 11]. Причины этого кроются в ограниченном доступе к образованию и трудоустройству, в наличии дополнительных расходов, связанных с инвалидностью, и других барьеров, сокращающих возможности улучшения социального и материального

¹ См.: Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> .

² См.: Указ о национальных целях развития России до 2030 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/key-words/80/events/63728> .

³ См.: Положение инвалидов. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> .

положения [10; 13; 14]. При этом бедность – это не характеристика отдельного индивида, а признак целого домохозяйства [7]. Следовательно, рискам бедности подвержены не только сами люди с инвалидностью, но и члены их домохозяйств.

Одним из механизмов сокращения и предотвращения бедности людей с инвалидностью, как правило, является комплексная система социальной защиты этой группы населения [14]. В России социальная защита людей с инвалидностью включает в себя адресные денежные выплаты, льготы, социальные гарантии, а также специальные правила доступа к общественным благам (институты) и создание инфраструктуры «доступной среды» [7]. Материальные меры поддержки играют доминирующую роль в социальной защите данной группы населения и предусматривают назначение пенсий по инвалидности, пособий, страховых выплат и т.д. Объем получаемых индивидом денежных средств во многом зависит от тяжести инвалидности и наличия заслуг перед государством⁴.

Существенным недостатком сложившейся в России системы социальной защиты является то, что она не учитывает разнообразие интересов и практически полностью игнорирует специфические потребности групп людей с разными формами инвалидности. Другой ее недостаток состоит в том, что меры социальной защиты ориентированы главным образом на самих людей с инвалидностью, а интересы домохозяйств, членами которых они являются, учитываются слабо. Социальные выплаты одному из членов семьи, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом или за взрослым нетрудоспособным человеком, положены только в случае, если ухаживающий трудоспособен, но не занят на рынке труда [6; 7]. Однако величины этих выплат незначительны: один из родителей ребенка-инвалида за выполнение работы по уходу за ним может рассчитывать лишь на половину от суммы установленного в России прожиточного минимума, выплаты для других лиц, осуществляющих уход за ребенком или взрослым с инвалидностью, могут составить немногим более десятой

⁴ Подробно о мерах материальной поддержки людей с инвалидностью и их семей см.: [7].

части этого минимума⁵. Иные формы материальной поддержки для домохозяйства, в котором проживает человек с инвалидностью, не предусмотрены.

В России для определения уровня бедности принято использовать абсолютную концепцию бедности. К бедным относят индивидов, чьи доходы не превышают порога или черты бедности – прожиточного минимума. Согласно такому подходу, в 2018 г. бедными являлись 0,2% представителей домохозяйств, состоящих только из людей с инвалидностью, 10,1% индивидов из домохозяйств, имеющих в своем составе людей с инвалидностью любого возраста, и 20,4% – из домохозяйств, в которых находились дети с инвалидностью. Для сравнения: в целом по стране уровень бедности в 2018 г. составил 12,6%, а среди домохозяйств с детьми – 19,4%. Таким образом, нельзя сказать, что для представителей домохозяйств людей с инвалидностью характерны повышенные, по сравнению с населением в целом, риски бедности⁶.

Однако вероятность попадания в число бедных сильно зависит от состава и структуры домохозяйств. Наибольший риск бедности имеют домохозяйства с детьми: чем больше детей в домохозяйстве, тем выше его риски стать бедным. В целом, наличие иждивенцев в домохозяйстве (не только детей, но и взрослых, не имеющих вообще индивидуального дохода или имеющих очень низкий доход) негатив-

⁵ Существует два вида выплат лицам, ухаживающим за людьми с инвалидностью: компенсационная и ежемесячная. Компенсационная выплата составляет 1 200 руб. и выплачивается неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным человеком, ребенком-инвалидом или инвалидом с детства I группы. Ежемесячная выплата составляет 5 500 руб. и выплачивается родителю, ухаживающему за ребенком-инвалидом. Прожиточный минимум по России в целом в 2018 г. составил 10 287 руб. (См.: *Как оформить компенсационную/ежемесячную выплату по уходу за нетрудоспособным гражданином, ребенком-инвалидом или инвалидом с детства I группы.* – URL: <https://sfri.ru/zhiznennye-situatsii/sotsialnye-vyplaty/173-kak-oformit-kompensatsionnuyu-vyplatu> ; *Неравенство и бедность.* – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> .)

⁶ *Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2019 гг.* Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> .

но сказывается на его возможностях вырваться из тисков бедности. По сути, в России лучшие шансы не оказаться среди «бедных по доходу», как это ни парадоксально звучит, имеют семьи пенсионеров. Материальное положение домохозяйства также зависит от его размера: бедные по доходу чаще проживают в более крупных домохозяйствах, а домохозяйства одиноких людей имеют меньше рисков попадания в число абсолютно бедных [1; 4; 5].

В фокусе данной статьи – риски бедности и возможности их снижения для представителей домохозяйств, в составе которых есть люди с инвалидностью. Нас интересуют зависимость уровня бедности от характеристик входящих в состав домохозяйства людей с инвалидностью, а также различия в рисках бедности для представителей схожих по возрастному составу семей, в которых присутствуют и отсутствуют люди с инвалидностью.

Информационной базой исследования являются материалы Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Федеральной службой государственной статистики⁷. Использовались данные обследования за 2018 г., в ходе которого было опрошено более 130 тыс. чел. из 60 тыс. домохозяйств. Результаты обследования представляют население России в целом, жителей городской и сельской местностей, представителей основных социально-экономических и социально-демографических групп населения и домашних хозяйств.

В качестве индикатора материального положения индивидов и домохозяйств, в которые они входят, выступают их денежные доходы. В соответствии с абсолютной концепцией бедности в данной статье критерием для определения уровня бедности является показатель прожиточного минимума. Уровень бедности рассчитывается как доля индивидов с доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности представителей домохозяйств определенного состава.

При анализе уровня бедности индивидов учитывались состав домохозяйств и наличие в них людей с инвалидностью разных воз-

⁷ См.: *Комплексное наблюдение условий жизни населения*. 2018. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html .

растов. Для этого были сконструированы две переменные. Первая отражала принадлежность индивида к домохозяйствам, различающимся возрастным составом. Были выделены домохозяйства, в состав которых входили: 1) лица только взрослого (от 18 лет) трудоспособного возраста; 2) лица только старше трудоспособного возраста⁸; 3) лица взрослого трудоспособного возраста и дети (до 18 лет); 4) лица старше трудоспособного возраста и дети; 5) лица взрослого трудоспособного и старше трудоспособного возраста; 6) лица взрослого трудоспособного, старше трудоспособного возраста и дети. Вторая переменная определяла наличие в домохозяйстве людей с инвалидностью. Выделялись следующие группы домохозяйств: 1) в составе домохозяйства нет людей с инвалидностью; 2) есть как минимум один ребенок-инвалид; 3) есть как минимум один взрослый человек с инвалидностью в трудоспособном возрасте; 4) есть как минимум один человек с инвалидностью старше трудоспособного возраста. Сконструированные группы домохозяйств отражали комбинацию значений этих двух переменных.

РИСКИ БЕДНОСТИ И СОСТАВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Согласно данным КОУЖ, в 2018 г. официально группу инвалидности или статус «ребенок-инвалид» имели 5,7% информантов, а люди с инвалидностью и члены их домохозяйств составляли 13,3% выборочной совокупности. В связи с тем, что официальная статистика относит к числу людей с инвалидностью 8,1% населения страны, можно предположить, что инвалидность касается большего числа домохозяйств, чем показывают данные КОУЖ. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 24,2%. Этот показатель оказался выше, чем официальный уровень бедности (12,6% в 2018 г.), который представил Росстат на основе данных выборочных обследований домашних хозяйств и мак-

⁸ До 2018 г. включительно в России трудоспособный возраст для мужчин составлял от 16 до 60 лет, для женщин – от 16 до 55 лет. В связи с проведенной в 2018 г. пенсионной реформой порог трудоспособности у мужчин переместился к 65 годам, у женщин – к 60 годам.

роэкономического показателя денежных доходов населения⁹. Расчет уровня бедности для домохозяйств разного состава позволил выявить значительные различия в распределении рисков бедности¹⁰ в зависимости от состава домохозяйства, наличия инвалидности у его членов, а также возраста человека с инвалидностью (табл. 1).

Таблица 1

Уровень бедности среди представителей домохозяйств различного состава в зависимости от наличия в домохозяйстве людей с инвалидностью, %

Состав домохозяйств	Уровень бедности
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц в трудоспособном возрасте от 18 лет</i>	
Нет лиц с инвалидностью	11
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	28
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста</i>	
Нет лиц с инвалидностью	2
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	1
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и детей до 18 лет</i>	
Нет лиц с инвалидностью	39
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	41
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью	73
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>	
Нет лиц с инвалидностью	22
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	21

⁹ См.: *Неравенство и бедность*. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

¹⁰ Риск или уровень бедности показывает, с какой вероятностью индивид, принадлежащий к определенной социально-демографической группе, может оказаться в числе бедных слоев населения.

Состав домохозяйств	Уровень бедности
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и взрослых в трудоспособном возрасте</i>	
Нет лиц с инвалидностью	11
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	19
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	10
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте, лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>	
Нет лиц с инвалидностью	32
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	53
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	37

Примечание: здесь и в табл. 2–4 Н.д. – недостаточно данных (малое число наблюдений).

Вне зависимости от наличия в домохозяйстве человека с инвалидностью наибольшие риски бедности характерны для домохозяйств, в которых есть дети, наименьшие – для домохозяйств пенсионеров. Как известно, у бедности в России «детское лицо»: семьи с детьми составляют большинство среди российских бедных [2; 3]. При этом по сравнению с домохозяйствами, в которых нет людей с инвалидностью, инвалидность ребенка или человека старше трудоспособного возраста не повышает значительным образом риски бедности. Так, среди представителей домохозяйств, состоящих из взрослых в трудоспособном возрасте и детей, уровень бедности составляет 39%, если в домохозяйстве нет детей с инвалидностью, и 41%, если как минимум у одного ребенка в домохозяйстве имеются ограничения по здоровью. Заметим, что сами по себе показатели уровня бедности (40%) таких семей очень высоки.

Почему же возрастные семьи имеют относительно стабильное экономическое положение? Причина кроется в настройке пенсионной системы – действующих правилах пенсионных начислений. Наименьшие масштабы бедности (на уровне 1–2%) в домохозяйствах, состоящих только из лиц старше трудоспособного возраста, можно объяснить следующими причинами. Во-первых, это стало возможным благодаря реализации активных мер государства по индексированию пенсий, приведших к снижению уровня бедности пенсионеров [6]. Во-вторых, законодательство предписывает доводить размер пенсий неработающих пенсионеров до уровня прожиточного минимума пенсионера в регионе проживания¹¹. Вероятно, по этой же причине наличие пенсионера с инвалидностью в составе домохозяйства не оказывает серьезного влияния на уровень бедности по сравнению с домохозяйствами аналогичного возрастного состава, члены которых инвалидности не имеют.

Иная картина складывается в домохозяйствах, в которых есть люди с инвалидностью в трудоспособном возрасте: в этом случае риски бедности заметно повышаются. В группе людей из домохозяйств, состоящих только из взрослых в трудоспособном возрасте, появление в семье человека с инвалидностью поднимает уровень бедности в 2,5 раза (с 11 до 28%). Тот же эффект возникает и в случае, если человек с инвалидностью в трудоспособном возрасте проживает в смешанной семье пенсионеров и работающих или же в многопоколенной семье. В первом случае разница в уровне бедности в домохозяйствах такого состава при отсутствии и при наличии людей с инвалидностью поднимается с 11 до 19%, во втором – с 32 до 53%. И наконец, самая тяжелая ситуация складывается в нуклеарных (супружеских) семьях с детьми, где как минимум один из взрослых в трудоспособном возрасте имеет серьезные проблемы со здоровьем. Тогда уже сам по себе угрожающий уровень бедности представителей семей с детьми (39%) поднимается до максимальной отметки (73%),

¹¹ В 2010 г. вступила в силу статья 12.1 «Социальные доплаты к пенсии» (введена Федеральным законом от 24.07.2009 № 213-ФЗ, ред. 25.12.2009), которой был дополнен Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ.

что означает, по сути, безнадежную бедность для этой категории домохозяйств. Как показывают материалы КОУЖ, тяжесть имеющихся нарушений здоровья в большинстве случаев значительно не влияет на уровень бедности домохозяйств, члены которых имеют инвалидность.

К числу других факторов, определяющих уровень бедности, относится территориальный (поселенческий) фактор. Как показывает анализ данных КОУЖ, жители сельской местности в большей степени подвержены риску бедности, нежели горожане (табл. 2). Это справедливо для всех типов домохозяйств вне зависимости от наличия людей с инвалидностью в их составе. Даже в относительно «благополучной» группе пенсионеров доля бедных среди сельских домохозяйств в 2,5–3,0 раза выше, чем в городе. Самой уязвимой группой как в городе, так и в селе остаются семьи с детьми. При этом макси-

Таблица 2

Уровень бедности среди представителей сельских и городских домохозяйств различного состава в зависимости от наличия в домохозяйстве людей с инвалидностью, %

Состав домохозяйств	Тип населенного пункта	
	городской	сельский
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц в трудоспособном возрасте от 18 лет</i>		
Нет лиц с инвалидностью	7	28
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	20	41
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста</i>		
Нет лиц с инвалидностью	2	5
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	1	3
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и детей до 18 лет</i>		
Нет лиц с инвалидностью	30	67
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	25	53
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью	63	86

Окончание табл. 2

Состав домохозяйств	Тип населенного пункта	
	городской	сельский
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>		
Нет лиц с инвалидностью	16	36
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.	Н.д.
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	18	29
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и взрослых в трудоспособном возрасте</i>		
Нет лиц с инвалидностью	7	21
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	13	28
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	8	19
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте, лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>		
Нет лиц с инвалидностью	24	52
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.	Н.д.
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	40	69
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	25	64

мальный уровень бедности наблюдается в сельских домохозяйствах, в которых вместе с детьми проживают взрослые в трудоспособном возрасте и хотя бы один из них имеет инвалидность, – у 86% людей из таких семей душевые доходы не достигают показателей прожиточного минимума.

Риски бедности домохозяйств в значительной степени определяются положением их членов на рынке труда (табл. 3). В семьях, где вообще нет работающих, показатели бедности существенно превы-

Таблица 3

**Уровень бедности среди представителей домохозяйств различного состава
в зависимости от наличия в домохозяйстве людей с инвалидностью
и трудовой занятости лиц в трудоспособном возрасте, %**

Состав домохозяйств	Уровень занятости взрослых членов		
	Все не заняты	Как минимум 1 чел. занят, 1 чел. не занят	Все заняты
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц в трудоспособном возрасте от 18 лет</i>			
Нет лиц с инвалидностью	42	23	5
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	46	28	6
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста</i>			
Нет лиц с инвалидностью	3	0,4	0,2
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	2	0,3	0,5
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и детей до 18 лет</i>			
Нет лиц с инвалидностью	75	54	32
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	76	31	Н.д.
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью	86	81	50
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>			
Нет лиц с инвалидностью	30	15	4
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	26	5	Н.д.
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и взрослых в трудоспособном возрасте</i>			
Нет лиц с инвалидностью	42	9	2
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	20	20	3
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	37	7	5

Окончание табл. 3

Состав домохозяйств	Уровень занятости взрослых членов		
	Все не заняты	Как минимум 1 чел. занят, 1 чел. не занят	Все заняты
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте, лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>			
Нет лиц с инвалидностью	81	32	18
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	94	49	Н.д.
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	75	35	43

шают значения для семей с трудоустроенными членами. Исключение составляют домохозяйства пенсионеров, у которых риски оказаться за официальной чертой бедности минимальны при любой модели трудовой деятельности их членов. Фактор наличия в семье людей с инвалидностью почти не влияет на риски бедности домохозяйств, состоящих из взрослых людей в трудоспособном возрасте (без детей), если уровень занятости представителей этих домохозяйств сопоставим. При этом в смешанных домохозяйствах без детей, где никто не работает, преимущество имеют семьи людей с инвалидностью, так как отсутствие трудового дохода хотя бы частично компенсируется пенсиями и другими выплатами по инвалидности. В бездетных домохозяйствах, в которых все члены в трудоспособном возрасте имеют работу, фактор инвалидности практически не сказывается на показателях уровня бедности. Таким образом, наличие работы и отсутствие детей снижают риски бедности для индивида независимо от наличия людей с инвалидностью в составе его домохозяйства.

Отсутствие работы у всех взрослых членов семьи вызывает наиболее критические последствия для домохозяйств с детьми. Риски бед-

ности в такой ситуации особенно высоки, если один из взрослых членов домохозяйства в трудоспособном возрасте имеет инвалидность, – 86% представителей таких семей живут за чертой бедности. Положение безработных семей с хотя бы одним ребенком-инвалидом на этом фоне выглядит несколько стабильнее (в этой группе уровень бедности составляет 76%), что, возможно, обусловлено относительно более надежной социальной защитой детской инвалидности. Наиболее угрожающей выглядит ситуация в семьях, где совместно проживают сразу три поколения – дети, взрослые в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста, но никто из них не имеет работы. В этом случае уровень бедности варьируется от 75 до 94%.

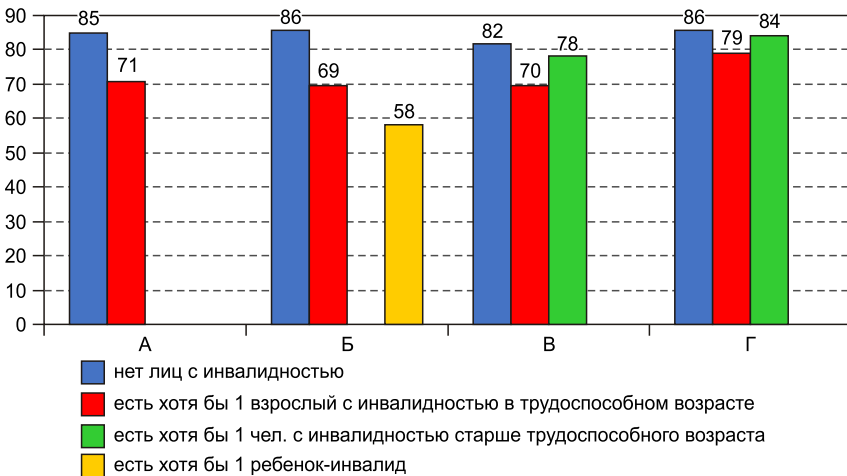
Важно вновь подчеркнуть тот факт, что занятость всех взрослых членов домохозяйств с детьми не гарантирует преодоления угрозы бедности. Даже при отсутствии в семье людей с инвалидностью каждый третий человек во взрослом трудоспособном возрасте из домохозяйств с детьми и их родителями является бедным. Наличие в воспитывающей детей семье взрослых с ограничениями по здоровью даже при наличии работы у всех ее членов не оставляет каждому второму представителю домохозяйств этой группы шансов выбраться из состояния бедности. Если же в такой семье работает только один человек, уровень бедности поднимается выше 80%.

Тем не менее занятость является важным инструментом защиты семьи от материального неблагополучия. Однако важно понимать, что инвалидность существенно ограничивает доступ людей к оплачиваемой работе. По данным КОУЖ, в 2018 г. работу имели лишь 28% людей с инвалидностью, находящихся во взрослом трудоспособном возрасте: трудоустроенными были только 14% опрошенных с первой и второй группами инвалидности и 53% – с третьей группой. При этом уровень занятости людей без инвалидности сопоставимого возраста составлял 84%. Хотя государство предоставляет разные виды поддержки людям, подтвердившим свою инвалидность, выплачиваемых пенсий и назначенных льгот не всегда хватает для компенсации утраты человеком с инвалидностью трудового дохода. Усугубляет проблемы с нехваткой доходов и тот факт, что наличие в семье человека с инвалидностью может приводить к полному или частичному отказу

от оплачиваемой трудовой деятельности кого-то из трудоспособных членов семьи, инвалидности не имеющих. И эти потери семейного бюджета могут оказаться невосполнимыми.

Зависимость уровня занятости трудоспособных взрослых от состава их домохозяйств и наличия в них людей с инвалидностью показана на рисунке. Этот уровень оценивался как доля занятых в экономике людей в трудоспособном возрасте, не имеющих инвалидности, в общей численности людей трудоспособного возраста без инвалидности в соответствующей группе домохозяйств.

Согласно данным КОУЖ, наиболее высокий процент отказа от оплачиваемой занятости зафиксирован в супружеских (нуклеарных) семьях с детьми. Если в такой семье воспитывается ребенок-инвалид, то уровень занятости трудоспособных взрослых (без инвалидности) со средних по выборке показателей 82–86% опускается до 58%.

Уровень занятости людей в трудоспособном возрасте, не имеющих инвалидности, в зависимости от состава домохозяйства, %

А – домохозяйства, состоящие из лиц в трудоспособном возрасте от 18 лет и старше; Б – домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и детей до 18 лет; В – домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и лиц старше трудоспособного возраста; Г – домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте, лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет

В семьях, где инвалидность имеет взрослый человек, ситуация с занятостью членов семьи без инвалидности обстоит чуть лучше: ее уровень варьирует от 69 до 79%. В более стабильном положении находятся многопоколенные семьи, наличие в них людей с инвалидностью (в выборку КОУЖ попали многопоколенные семьи только со взрослыми людьми с инвалидностью) практически не сказывается на уровне занятости других членов семьи.

Можно утверждать, что наличие в домохозяйстве человека с инвалидностью ограничивает возможности трудоустройства остальных членов домохозяйства и провоцирует вынужденную безработицу, что, в свою очередь, повышает риски бедности семьи в целом. К сожалению, такая ситуация как основание для социальной защиты в России не рассматривается.

МНОГОЛИКАЯ БЕДНОСТЬ: ОЦЕНКИ ДЕФИЦИТА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ

Для более полной оценки материального неблагополучия домохозяйств различной конфигурации обратимся к показателю глубины бедности. Речь идет о дефиците денежных доходов, понимаемом как степень отставания среднедушевых доходов домохозяйств от величины прожиточного минимума (ПМ). По данным КОУЖ, на степень дефицита денежных доходов бедных домохозяйств не влияет наличие в них людей с инвалидностью. В 2018 г. около 15% представителей бедных домохозяйств людей с инвалидностью находились в состоянии крайней или экстремальной бедности: их среднедушевые доходы в 2 раза и более были ниже величины ПМ. Такая же доля крайне бедных зафиксирована среди представителей домохозяйств без людей с инвалидностью (16%). Десятипроцентное отклонение от величины ПМ было характерно для 22% бедных из домохозяйств, где проживали люди с инвалидностью, и для 20% – из домохозяйств без людей с инвалидностью.

Тем не менее социально-демографический состав домохозяйств оказывает серьезное влияние на глубину бедности (табл. 4). В наиболее тяжелом материальном положении оказались бедные домохозяй-

Таблица 4

Дефицит дохода представителей бедных домохозяйств различного состава в зависимости от наличия в домохозяйстве людей с инвалидностью, %

Состав домохозяйств	Дефицит дохода			
	Более 50% ПМ	30–50% ПМ	10–30% ПМ	Менее 10% ПМ
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц в трудоспособном возрасте от 18 лет</i>				
Нет лиц с инвалидностью	15	25	38	22
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	14	29	38	20
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста</i>				
Нет лиц с инвалидностью	4	3	42	52
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью	2	9	50	39
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и детей до 18 лет</i>				
Нет лиц с инвалидностью	18	28	37	18
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид*	36	29	27	8
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью	28	30	27	15
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>				
Нет лиц с инвалидностью	3	22	47	28
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
<i>Домохозяйства, состоящие из лиц старше трудоспособного возраста и взрослых в трудоспособном возрасте</i>				
Нет лиц с инвалидностью	8	18	37	36
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	2	17	48	33
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	4	20	35	41

Окончание табл. 4

Состав домохозяйств	Дефицит дохода			
	Более 50% ПМ	30–50% ПМ	10–30% ПМ	Менее 10% ПМ
<i>Домохозяйства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте, лиц старше трудоспособного возраста и детей до 18 лет</i>				
Нет лиц с инвалидностью	13	26	41	20
Есть хотя бы 1 ребенок-инвалид	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Есть хотя бы 1 взрослый с инвалидностью в трудоспособном возрасте	9	44	28	20
Есть хотя бы 1 чел. с инвалидностью старше трудоспособного возраста	9	35	37	19

Примечание: * – количество наблюдений составило 66 чел.

ства, состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и несовершеннолетних детей. Среди них самая высокая в выборке доля крайне бедных независимо от наличия в их составе людей с инвалидностью. При этом доля крайне бедных максимальна в этой группе домохозяйств при наличии ребенка-инвалида (36%) и при наличии инвалидности у взрослого члена семьи (28%).

Важно подчеркнуть, что состоящие из взрослых в трудоспособном возрасте и детей бедные семьи, где нет людей с инвалидностью, гораздо реже попадают в ситуацию крайней бедности (или, точнее, нищеты, если учесть абсолютную величину прожиточного минимума, который служит границей, отделяющей бедность от небедности) по сравнению с семьями людей с инвалидностью аналогичного состава. Бедность более половины представителей домохозяйств без людей с инвалидностью менее глубока: до преодоления границы бедности им не хватает не более 30% величины ПМ. Дефицит денежных доходов 65% индивидов из домохозяйств взрослых и детей с инвалидностью существеннее и составляет не менее 30% от величины ПМ. Такая же глубина бедности характерна для 58% представителей домо-

хозяйств, в которых инвалидность имеет взрослых. Таким образом, для последних двух групп домохозяйств людей с инвалидностью характерны и наибольшая глубина бедности, и большее неравенство в распределении дефицита денежных доходов.

Еще одной группой бедных домохозяйств, в которых наличие человека трудоспособного возраста с инвалидностью серьезно отражается на глубине бедности, являются многопоколенные семьи. Среди них особенно велика (44%) доля тех, кому для преодоления черты бедности не хватает от 30 до 50% величины прожиточного минимума. В других группах бедных домохозяйств чаще всего дефицит денежных доходов составляет от 10 до 30% величины ПМ.

ШАНСЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА МАТЕРИАЛЬНЫЙ ДОСТАТОК

Чтобы оценить шансы домохозяйств людей с инвалидностью на получение доходов сверх прожиточного минимума в зависимости от поселенческих, социально-экономических и социально-демографических характеристик, была использована бинарная логистическая регрессионная модель.

Зависимая переменная принимает значение 1, если среднедушевые доходы домохозяйства, имеющего в составе человека с инвалидностью, выше прожиточного минимума, и 0, если домохозяйство относится к числу бедных. В качестве предикторов выступали следующие независимые переменные: наличие в домохозяйстве детей и возраст младшего ребенка (если в домохозяйстве один ребенок – его возраст), размер домохозяйства, место жительства (в разрезе принадлежности к сельской или городской местности и по размеру населенного пункта), максимальный уровень образования в домохозяйстве, сумма источников средств к существованию, основной источник средств к существованию, возраст человека с инвалидностью, входящего в состав домохозяйства. При построении регрессионной модели применялся метод пошагового включения детерминант (метод проверки – функция правдоподобия). Этот метод позволяет оценить природу доли дисперсии зависимой переменной, обусловленной до-

бавлением в уравнение каждой новой независимой переменной. Стоит отметить, что зафиксированные параметры уравнения действительны для представленного набора переменных.

В уравнение при пошаговом включении вошли все независимые переменные. Уравнение имеет достаточно высокий прогностический потенциал: точность исполнения прогноза (доля верно классифицируемых объектов) составляет 85,9%, R^2 Нейджелкерка – 50,6%. Значение и статистическая значимость показателя Хи-квадрат говорят о том, что сокращение значения -2 Log правдоподобия за счет включения в модель переменных влияния было значимым. Это указывает на то, что итоговая модель обладает более высоким прогностическим потенциалом по сравнению с базовой моделью, когда в уравнение регрессии включена только константа (табл. 5).

Максимальной объяснительной силой в уравнении обладает переменная «наличие и возраст ребенка или младшего из детей». Наибольшие шансы принадлежать к небедным слоям населения имеют домохозяйства, в которых нет детей. В отношении тех домохозяйств, в которых есть несовершеннолетние, была выявлена следующая закономерность: чем старше дети, тем выше шансы домохозяйства иметь доходы выше границы бедности. Наибольшие риски бедности у домохозяйств, в которых есть дети от 0 до 3 лет, а наименьшие – у домохозяйств с детьми-подростками (14–17 лет).

Второй по значимости предиктор в этой модели – возраст человека с инвалидностью, входящего в состав домохозяйства. Меньше всего шансов попасть в небедные слои населения оказалось у домохозяйств людей с инвалидностью в трудоспособном возрасте. По сравнению с ними у домохозяйств, в состав которых входят дети с инвалидностью, шансы быть небедными выше в 3 раза, а у домохозяйств пенсионеров с инвалидностью – практически в 4 раза.

На третьем шаге в уравнение вошла переменная «тип населенного пункта, в котором проживает семья человека с инвалидностью». Сельские домохозяйства имеют меньше шансов не попасть в ситуацию бедности по сравнению с городскими. Чем крупнее населенный пункт, тем выше вероятность того, что домохозяйство будет относительно экономически благополучным. Больше всего шансов находиться выше

Таблица 5

Параметры уравнения регрессионной модели для события «представители домохозяйств людей с инвалидностью не являются бедными по доходам», КОУЖ, 2018 г.

Независимые переменные	В-коэф-фициент	Wald-статистика	Значимость Wald-статистики	Exp(B)	R ²
<i>Наличие и возраст ребенка или младшего из детей</i>					30,9%
<i>До 3 лет</i>		791,628	0,000		
3–6 лет	0,740	44,161	0,000	2,096	
7–13 лет	1,570	220,740	0,000	4,806	
14–17 лет	1,771	221,542	0,000	5,878	
В домохозяйстве нет детей	2,821	639,013	0,000	16,788	
<i>Возраст человека с инвалидностью (укрупненные возрастные группы)</i>					8,9%
Ребенок	1,091	41,656	0,000	2,978	
<i>Взрослый в трудоспособном возрасте</i>		647,049	0,000		
Старше трудоспособного возраста	1,318	637,317	0,000	3,738	
<i>Тип и размер населенного пункта (по численности населения)</i>					6,2%
<i>Сельский, до 1 000 чел.</i>		599,984	0,000		
Сельский, свыше 1 000 чел.	-0,070	0,815	0,367	0,932	
Городской, до 100 тыс. чел.	0,345	19,611	0,000	1,412	
Городской, 100–499,9 тыс. чел.	0,951	113,067	0,000	2,588	
Городской, 500–999,9 тыс. чел.	1,270	119,458	0,000	3,561	
Городской, 1 млн чел. и более	1,905	346,043	0,000	6,717	
<i>Основной источник средств к существованию</i>					1,7%
<i>Пенсия всех видов</i>		164,894	0,000		
Заработная плата от работы по найму	0,553	57,563	0,000	1,738	
Доходы от предпринимательской деятельности	1,692	81,982	0,000	5,430	

Независимые переменные	В-коэффициент	Wald-статистика	Значимость Wald-статистики	Exp(B)	R ²
Доходы от личного подсобного хозяйства, собирательства, охоты и рыболовства	-1,019	14,180	0,000	0,361	
Доходы от собственности	-0,670	4,138	0,042	0,512	
Социальные трансферты	-1,302	13,809	0,000	0,272	
<i>Размер домохозяйства</i>					1,4%
1 чел.	2,212	227,306	0,000	9,133	
2 чел.	1,765	322,811	0,000	5,842	
3 чел.	0,576	61,754	0,000	1,778	
4 чел. и более		386,662	0,000		
<i>Максимальный уровень образования в домохозяйстве</i>					1,1%
<i>Среднее общее и ниже</i>		153,148	0,000		
Начальное профессиональное	-0,153	3,165	0,075	0,858	
Среднее профессиональное	0,346	20,268	0,000	1,413	
Высшее	0,709	80,545	0,000	2,033	
<i>Сумма источников средств к существованию</i>					0,4%
1		62,281	0,000		
2	0,457	18,515	0,000	1,580	
3 и более	0,794	51,273	0,000	2,213	
Константа	-4,190	653,262	0,000	0,015	
Характеристики модели	-2 Log likelihood = 10 552,872; Chi-square (24) = 6 365,108, significance = 0,000; Nagelkerke's R ² = 50,6%; N = 16 294; доля верно классифицируемых объектов 85,9%				

Примечание: курсивом выделены категории, объявленные контрастными (референтными).

черты бедности у представителей домохозяйств, проживающих в мегаполисах, которые отличаются максимальными возможностями для удовлетворения различных потребностей людей и доступом к материальным благам (по сравнению с жителями небольших сел шансы жителей крупных городских центров на небедность выше почти в 6 раз).

Переменная «основной источник средств к существованию» вошла в уравнение на четвертом шаге. По сравнению с домохозяйствами, в которых основным источником средств к существованию является пенсия любого вида (в том числе по инвалидности), шансы на получение доходов, превосходящих прожиточный минимум, у домохозяйств с доходами от предпринимательской деятельности выше в 5,4 раза, и почти в 2 раза они выше у домохозяйств с заработной платой в качестве основного источника доходов. Наиболее высокие риски бедности для домохозяйств, в которых основным источником дохода являются социальные трансферты: пособия по безработице, детские и материнские пособия, денежные субсидии, алименты, материальная помощь от родственников. Высокие риски бедности характерны для домохозяйств с доходами от личного подсобного хозяйства, сбора дикоросов, охоты и рыболовства в качестве основного источника.

Следующий по значимости предиктор – размер домохозяйства. Чем больше домохозяйство, тем ниже его шансы иметь доходы, обеспечивающие потребление выше прожиточного минимума.

Наличие профессионального образования (высшего или среднего профессионального) как минимум у одного члена домохозяйства повышает его шансы не попасть в число бедных. По сравнению с домохозяйствами, в которых уровень образования его членов ограничивается начальным профессиональным, основным общим и более низким образованием, в домохозяйствах, где хотя бы один представитель имеет среднее профессиональное образование, шансы на небедность в 1,4 раза выше, а у тех домохозяйств, где есть как минимум один человек с высшим образованием, они возрастают в 2 раза.

Диверсификация доходов сокращает риски бедности: с большей вероятностью к небедным домохозяйствам будут относиться те, в которых имеется три и более источников средств к существованию.

Наши расчеты показывают, что в анализируемом наборе предикторов наибольшей объясняющей силой обладает такая социально-демографическая характеристика домохозяйств, как наличие детей и их возраст. Более благополучны в материальном плане домохозяйства без детей. Напротив, рост иждивенческой нагрузки становится существенным фактором бедности. Положение домохозяйства относительно черты бедности во многом определяют также возраст человека с инвалидностью, входящего в его состав, и место проживания (тип населенного пункта). Другие характеристики домохозяйств, имеющих в составе людей с инвалидностью, оказывают меньшее влияние на параметры материального благополучия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующую в современной России систему социальной защиты людей с инвалидностью нельзя признать эффективной прежде всего потому, что она базируется на «категориальном» принципе оказания помощи и не учитывает специфику условий проживания людей с инвалидностью в домохозяйствах. Государству проще предоставить материальную поддержку человеку с ограничениями по здоровью, исходя из тяжести его нарушений, по строгим нормативам, привязанным к прожиточному минимуму и уровню медицинского обслуживания, не обращая внимания на то, с кем и как он живет и каким образом сказывается его состояние на материальном положении остальных членов домохозяйства. Между тем очевидно, что в социальной поддержке нуждаются как сами люди с инвалидностью, так и те, кто живет с ними. Таким семьям, помимо денег, остро не хватает специальной развивающей в физическом и интеллектуальном планах инфраструктуры, возможностей для трудоустройства, учитывающего их положение, медицинского и бытового оборудования, облегчающего жизнь людей с инвалидностью, проживающих с ними их близких и родственников. Принудительно создаваемая в разных населенных пунктах «комфортная и доступная среда» для людей с ограниченными физическими возможностями в виде специальных пандусов, лифтов, туалетных комнат или выделенных мест для парковки плохо справляется с задачей повышения мобильности людей с инвалидностью, а в некоторых случаях из-за формального подхода к обу-

ройству таких объектов болезненно воспринимается как способ государства или общества откупиться от проблем людей с инвалидностью.

Проведенный нами анализ показал, что появление в домохозяйствах людей с инвалидностью, которые являются объектами социальной защиты, в материальном плане тяжелым бременем ложится на всю семью. Если учесть, что сама по себе величина прожиточного минимума россиян крайне низкая¹², то полученные результаты свидетельствуют о нищенском существовании многих семей, относящихся к данной категории. Занимаемые ими места по разные стороны от официальной черты бедности зависят от демографического состава домохозяйства, возраста находящегося в нем человека с инвалидностью, территориальной локализации, наличия оплачиваемой занятости и ряда других факторов. Больше подвержены бедности те домохозяйства, в которых инвалидность имеет человек в трудоспособном возрасте. Причем эти риски намного увеличиваются, если в составе такого домохозяйства оказываются еще и дети. В не менее уязвимом положении находятся домохозяйства, где есть дети с инвалидностью: более трети бедных семей с детьми-инвалидами имеют душевые доходы, которые в 2 раза ниже установленного государством прожиточного минимума.

Как признают эксперты, политика преодоления бедности в России требует серьезной реновации [6]. Во-первых, необходимо перенести фокус с нуждающегося в помощи реципиента-индивида на домохозяйство как экономическую единицу. Во-вторых, оправдан переход от категориального принципа социальной защиты уязвимых групп населения к адресной социальной поддержке на основе индивидуальной оценки нуждаемости. Это позволит учитывать разнообразие жизненных ситуаций в домохозяйствах, в которых есть люди с инвалидностью.

Кардинальное снижение уровня и уменьшение глубины бедности домохозяйств, в которых живут люди с инвалидностью, предпола-

¹² В IV кв. 2018 г. величина прожиточного минимума на душу населения в целом по России была установлена на уровне 10 213 руб., для трудоспособного населения – 11 069 руб., для детей – 9 950 руб., для пенсионеров – 8 464 руб. (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/).

гают создание стимулов к мобилизации их самостоятельных усилий. Для этого государству следует повысить доступность образования, рабочих мест и в целом социально-экономической инфраструктуры для людей с инвалидностью. В конечном счете эти инвестиции в человеческий капитал будут способствовать не только преодолению бедности, но и уменьшению количества барьеров и неравенств, осложняющих жизнь и людей с инвалидностью, и тех, кто находится с ними рядом.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

Список источников

1. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. – 2017. – № 9. – С. 66–84. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2017-9-66-84.
2. Бурдюк А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. – 2007. – № 6. – С. 31–56.
3. Елизаров В.В., Синица А.Л. Факторы бедности семей с детьми и перспективы ее снижения // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 63–75. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10065.
4. Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. – 2013. – № 1. – С. 155–175.
5. Лежнина Ю.П. Социально-демографические особенности бедности в Российской Федерации // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 20–28.
6. Малева Т., Авраимова Е. Альтернативы развития социальной защиты населения // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 559–572. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-559-572.
7. Хасанова Р.Р., Макаренцева А.О. Бедность инвалидов и домохозяйств с инвалидами // ЭКО. – 2018. – № 3. – С. 44–59. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-3-44-59.
8. Ballantyne P.J., Casey R., O'Hagan F.T., Vienneau P. Poverty status of worker compensation claimants with permanent impairments // Critical Public Health. – 2016. – Vol. 26, No. 2. – P. 173–190. DOI: 10.1080/09581596.2015.1010485.
9. Braithwaite J., Mont D. Disability and poverty: A survey of World Bank Poverty Assessments and implications // ALTER, European Journal of Disability Research. – 2009. – No. 3. – P. 219–232. DOI: 10.1016/j.alter.2008.10.002.
10. Grech S. Disability and poverty: complex interactions and critical reframings // Disability in the Global South. – Springer International Publ., 2016. – P. 217–233.
11. Groce N., Kett M., Lang R., Trani J.-F. Disability and poverty: the need for a more nuanced understanding of implications for development policy and prac-

tice // Third World Quarterly. – 2011. – Vol. 32, No. 8. – P. 1493–1513. DOI: 10.1080/01436597.2011.604520.

12. Palmer M. Disability and poverty: A conceptual review // Journal of Disability Policy Studies. – 2011. – Vol. 21, No. 4. – P. 210–218. DOI: 10.1177/1044207310389333.

13. *Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers. A Synthesis of Findings Across OECD Countries* / OECD, 2010. – URL: <https://www.oecd.org/publications/sickness-disability-and-work-breaking-the-barriers-9789264088856-en.htm> (дата обращения: 05.01.2021).

14. *World Report on Disability* / World Health Organization & The World Bank. – Geneva: World Health Organization, 2011. – URL: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/en/ (дата обращения: 05.01.2021)

15. *World Social Protection Report 2017–19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals*. – Geneva: ILO, 2017.

Информация об авторе

Коржук Софья Владимировна (Россия, Москва) – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119034, Москва, Пречистенская наб., 11). E-mail: k-sofya-w@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20210409

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 4 (112), p. 231–259

S.V. Korzhuk

POVERTY RISKS FOR HOUSEHOLDS WITH DISABLED PEOPLE

The article examines the factors that determine the risks and depth of poverty for households with disabled people. The empirical basis of this study is the 2018 Comprehensive Survey of Living Conditions. The study findings show that when one working-age adult is disabled, poverty risks increase for the entire household, whereas having a child or elderly person with a disability does not significantly affect poverty risks compared to households without disabilities. Residing in rural areas or small towns, managing large dwellings, and having children, especially of preschool age, increase the risk of poverty for such households. To reduce the risks, it is necessary to shift the focus from

the individual recipient in need of assistance to the household as an economic unit, and to switch from the categorical principle of social protection of vulnerable groups to targeted social support based on an individual assessed need. This change will make it possible to consider the diversity of living circumstances in households that include people with disabilities.

Keywords: poverty; disability; households with disabled people; risks and depth of poverty; Comprehensive Survey of Living Conditions

For citation: *Korzhuk, S.V.* (2021). Riski bednosti dlya domokhozyaystv lyudey s invalidnostyu [Poverty risks for households with disabled people]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (112), 231–259. DOI: 10.15372/REG20210409.

*The article was written on the basis of the RANEP
state assignment research programme*

References

1. *Aganbegyan, A.G.* (2017). Preodolenie bednosti i sokrashchenie neravenstva po dokhodam i potrebleniyu v Rossii [Overcoming poverty and reducing the income and consumption inequalities in Russia]. EKO [ECO], 9, 66–84. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-9-66-84.
2. *Burdyak, A.Ya. & D.O. Popova.* (2007). Prichiny bednosti semey s detmi (po rezul'tatam obsledovaniya domokhozyaystv Leningradskoy oblasti) [Reasons of poverty of families with children (based on household survey in the Leningrad Region)]. SPERO, 6, 31–56.
3. *Elizarov, V.V. & A.L. Sinitsa.* (2019). Faktory bednosti semey s detmi i perspektivy ee snizheniya [Factors of poverty of families with children and prospects of its reduction]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], Vol. 15, No. 2, 63–75. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10065.
4. *Karabchuk, T.S., T.R. Pashinova & N.E. Soboleva.* (2013). Bednost domokhozyaystv v Rossii: chto govoryat dannye RMEZ VSHE [Poverty of Russian households: what we know about it from RLMS database]. Mir Rossii [Universe of Russia], 1, 155–175.
5. *Lezhnina, Yu.P.* (2014). Sotsialno-demograficheskie osobennosti bednosti v Rossiyskoy Federatsii [Social demographic specifics of poverty in Russian Federation]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies], 1, 20–28.
6. *Maleva, T. & E. Avraamova.* (2017). Alternativy razvitiya sotsialnoy zashchity naseleniya [The development of alternatives of social protection system]. Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki [The Journal of Social Policy Studies], Vol. 15, No. 4, 559–572. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-559-572.

7. *Khasanova, R.R. & A.O. Makarentseva.* (2018). Bednost invalidov i domokhozyaystv s invalidami [Poverty of disabled people and households]. EKO [ECO], 3, 44–59. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-3-44-59.

8. *Ballantyne, P.J., R. Casey, F.T. O'Hagan & P. Vienneau.* (2016). Poverty status of worker compensation claimants with permanent impairments. Critical Public Health, Vol. 26, No. 2, 173–190. DOI: 10.1080/09581596.2015.1010485.

9. *Braithwaite, J. & D. Mont.* (2009). Disability and poverty: A survey of World Bank Poverty Assessments and implications. ALTER, European Journal of Disability Research, 3, 219–232. DOI: 10.1016/j.alter.2008.10.002.

10. *Grech, S.* (2016). Disability and poverty: complex interactions and critical reframings. In: Disability in the Global South. Springer International Publ., 217–233.

11. *Groce, N., M. Kett, R. Lang & J.-F. Trani.* (2011). Disability and Poverty: the need for a more nuanced understanding of implications for development policy and practice. Third World Quarterly, Vol. 32, No. 8, 1493–1513. DOI: 10.1080/01436597.2011.604520.

12. *Palmer, M.* (2011). Disability and poverty: A conceptual review. Journal of Disability Policy Studies, Vol 21, No. 4, 210–218. DOI: 10.1177/1044207310389333.

13. *Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers A Synthesis of Findings Across OECD Countries.* (2010). OECD. Available at: <https://www.oecd.org/publications/sickness-disability-and-work-breaking-the-barriers-9789264088856-en.htm> (date of access: 05.01.2021).

14. *World Report on Disability.* (2011). World Health Organization & The World Bank. Geneva, World Health Organization. Available at: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/en/ (date of access: 05.01.2021)

15. *World Social Protection Report 2017–19: Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals.* (2017). Geneva, ILO.

Information about the author

Korzhuk, Sofia Vladimirovna (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Researcher at the Institute of Social Analysis and Prediction, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistenskaya Embankment, Moscow, 119034, Russia). E-mail: k-sofya-w@yandex.ru.

Поступила в редколлегию 26.04.2021.

После доработки 17.06.2021.

Принята к публикации 18.06.2021.

© Коржук С.В., 2021